

МОХЭСКИЕ ГОРОДИЩА ЗАПАДНОГО ПРИАМУРЬЯ

Анастасия Леонидовна ШУМКОВА, аспирант Института истории ДВО РАН, лаборатория археологии Приамурья

Изучение средневековых городищ Приамурья относится к числу чрезвычайно интересных проблем, позволяющих открыть «белые пятна» истории региона. До сих пор мы не знаем, когда появились здесь первые укрепления, кто их построил и по каким канонам. Поскольку эпоху средневековья открывает мохэская культура, то попытаемся из опубликованных источников выявить новые сведения об укреплениях, построенных носителями этой культуры.

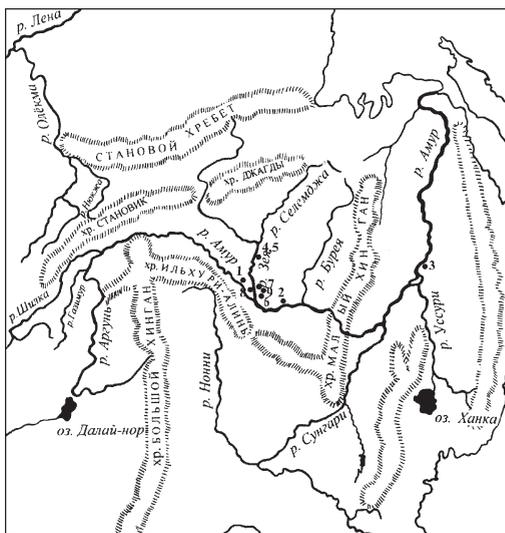
Впервые информация о городищах Дальнего Востока России встречается в записках первопроходцев Е. Хабарова, О. Степанова и др. Позднее, в конце XIX в. сводку о памятниках дальневосточного региона составил геолог И.Л. Лопатин. Большую работу по обследованию укреплений Среднего Амура сделал Г.С. Новиков-Даурский. Следующим шагом в описании памятников Приамурья стали работы экспедиции, руководимой А.П. Окладниковым. В середине 70-х годов Е.И. Деревянко в монографии «Мохэские памятники Среднего Амура» отнесла к мохэской культуре городища: Михайловское на реках Завитной, Белой, Сергеевское, Гоголевское, у с. Семиозёрки, городища возле устья р. Сазанки¹. Затем С.П. Нестеровым была выделена новая михайловская археологическая культура и Михайловское городище на р. Завитной становится её опорным памятником². В 1972 г. городище Сикачи-Алян на Нижнем Амуре раскопал Э.В. Шавкунов. По керамическому материалу оно отнесено О.В. Дьяковой и Э.В. Шавкуновым к мохэской археологической культуре³. В начале 1990-х годов подробное описание городищ Семиозёрского, у оз. Утесного сделаны Б.С. Сапуновым и Н.Н. Зайцевым⁴. В 1996 г. они же предприняли попытку классификации памятников Амурской области, в результате чего разделили укрепления на четыре типа: малые равнинные, большие равнинные, мысовые, горные⁵.

Отдельно необходимо отметить городище Шапка, работы на котором проводились несколькими исследователями. До стационарных раскопок этого памятника в 1981 и 1983 гг. он упоминался многими исследователями. Е.И. Деревянко отнесла городище к амурским чжурчжэням⁶. Позднее С.П. Нестеров включил памятник в найфельдскую группу мохэской культуры⁷.

Рассмотрим эти городища (рис. 1).

Рис. 1. Карта мохэских городищ Приамурья.

1 — Сергеевское городище, 2 — городище на горе Шапка, 3 — Сикачи-Алян, 4, 5 — городища у устья Сазанки, 6 — городище на р. Белой, 7 — Семиозёрское, 8 — городище у оз. Утёсного, 9 — городище у дер. Гоголевки.

княжеская ставка. Налево от площадки прямо в гору ведет дорога, по обеим сторонам которой тянутся правильные ряды валов, служившие скорее всего прикрытием от стрелков; за ними видны следы жилищ.

От южных ворот через всю крепость проходит дорога к северным воротам внутреннего вала; за ними лежит большая терраса, обнесённая полукруглым валом и покрытая ямами; здесь, по-видимому, находилось главное местожительство крепостного населения¹⁵.

Позднее описание памятника под названием «Гора-Шапка» сделано Г.С. Новиковым-Даурским, и он осмотрен в 1952 и 1958 гг.¹⁶ В его работе содержатся и сведения о случайных находках на памятнике. В начале 1960-х годов городище осмотрено А.П. Окладниковым, заложено несколько шурфов. Отнесено оно к чжурчжэньскому периоду¹⁷.

В 1981 и 1983 гг. производились стационарные раскопки памятника Поярковским археологическим отрядом Североазиатской комплексной экспедиции, по результатам работы которой Е.И. Деревянко опубликовала статью¹⁸. В северной части городища были обнаружены 40 западин. В общей сложности раскопано три жилища в основной части городища в западной части с двухканальными каналами почти квадратной формы, ориентированные по сторонам света, с выходом на южную сторону. Находки раскопа между основным городищем и внешним северным валом, хотя и свидетельствовали о хозяйственной деятельности засельщиков, но жилища найдено не было. По нумизматическому материалу городище датировано XI—XII вв. и, по мнению Е.И. Деревянко, являлось укрепленным форпостом амурских чжурчжэней. По типу исследователь определила его как мысовидное или нагорное.

С.П. Нестеров на основе анализа керамического материала отнес городище к третьему этапу найфельдской группы памятников мохэской культуры¹⁹, примерно к X—XII вв. По этому памятнику имеется радиоуглеродный анализ остатков из жилища 2, показывающий временной интервал 1038—1264 гг.²⁰

Городище Сикачи-Алян, между с. Сикачи-Аляном и с. Малышевом. Хабаровский край.

В 1972 г. сектор археологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР начал раскопки городища в районе с. Сикачи-Альяна Хабаровского края. Расположено городище «на правом берегу Амура, на вершине высокого скалистого мыса, обрывающегося на северо-западе к реке, а на юго-востоке, соединяющегося узким перешейком с высокой прибрежной террасой. Поперёк перешейка сооружена тройная линия хорошо выраженных оборонительных валов высотой до 2 м и рвов. Оборонительный вал прослеживается и на остальной части городища. Проходит он по обрывистому, почти неприступному краю мыса (высота сохранившейся части 0,5 м). В длину городище имеет 30 м, в самой широкой части оно более 13 м. Внутри памятника различимы четыре большие западины — остатки жилищ и небольшие ровные площадки. Ещё одна западина находилась за пределами городища, на прорытой вдоль северовосточного склона террасовидной площадке»²¹. В этот период на территории городища и террасовидной площадке были раскопаны остатки двух жилищ с каналами. Основным материалом памятника являлась керамика, которую исследователи разделили на 4 группы. Анализ материала и стратиграфия позволили О.В. Дьяковой и Э.В. Шавкунову выделить два одновременных комплекса материальной культуры — польцевский (нижний) — первая и вторая группа керамики и мохэский (верхний) — третья группа керамики²². Городище отнесено к мохэской культуре и датировано не ранее V в. н. э. Позднее О.В. Дьяковой памятник отнесен к найфельдской группе мохэской культуры²³. Городище — мысовидное.

БАССЕЙН ЗЕИ

Городище у деревни Гоголевки, дер. Гоголевка, Амурская область. Расположено на левом берегу р. Зеи, напротив дер. Гоголевки (в 1,5 км выше) на берегу излучины реки. Это городище, имеющее вид дуги, окаймлённой валом высотой около 50—60 см, обнаружила Е.И. Деревянко. Глубина рва достигала 30—40 см. Располагалось оно на самой возвышенной части сопки, окружённой валом. Высота 150—200 м. Землянок, расположенных рядами по 3—4 в один ряд, оказалось 19. Размеры их: 3×3; 3,5×3,5 м. Большинство из них находилось в отдалении от обрыва, но рядом с валом и рвом. В двух землянках были заложены шурфы размером 0,5×0,5 м. Стратиграфия: дёрн, суглинок, в котором встречается жёжёная земля с углем и песок. Культурных остатков не обнаружено²⁴. Памятник отнесён Е.И. Деревянко к мохэской культуре²⁵.

Городища у устья р. Сазанки, Серышевский район, Амурская обл. На левом берегу Зеи, против устья р. Сазанки.

Первое городище, обследованное Г.С. Новиковым-Даурским, представляет собой четырёхугольную площадь на берегу Зеи, ограниченную с востока высоким берегом реки. По описанию Г.С. Новикова-Даурского, городище длиной в 166 шагов и шириной около 80 шагов ограждено тремя рядами валов и рвов. Ворота находятся на восточной стороне и около юго-западного угла стены. Со стороны реки валов нет, ограждением здесь служит один глубокий ров. Вся ограждённая площадь носит следы бывших жилищ в виде ям разной величины. Местами из земли торчат камни со следами обжигания. На расстоянии 119 шагов от юго-западного угла городища проходит канава, впадающая в сухую ложбину, от которой тянется не менее 400 шагов. Между этой канавой и городищем пролегает другая такая же канава, которая своим восточным концом отклоняется к городищу и у берега Зеи оканчивается, вливаясь во внешний ров. Канавы эти, по-видимому, имели ирригационное значение, так как земля из них свалена по обе стороны канавы, образовав валики; в большую канавку впадают короткие канавки из пониженных ложинок, бывших, видимо, когда-то болотистыми. Вдоль берега Зеи на большом пространстве ясно различимы следы обитания человека в виде остатков жилищ — ям и наземных построек²⁶.

В 40—50 шагах от берега начинаются пашни. В мае 1956 г. Г.С. Новиковым-Даурским были собраны мелкие фрагменты керамики тонкостенной лепки и большой камень (подпятник), расколотый плугом на две части.

Второе городище Г.С. Новиков-Даурский описал, по сообщению 1927 г. А.А. Глушенко, располагалось оно в 80 сажнях от первого. Это городище... с круглой площадью. Канавы и валы с трёх сторон в четыре ряда, а с четвёртой, юго-восточной, в пять рядов. Против этого места на внутреннем валу имеются два холма — как бы бойницы²⁷. Оба городища отнесены Е.И. Деревянко к мохэской культуре²⁸.

Городище на р. Белой, Ивановский район, Амурская обл.

Во время многолетних раскопок могильника у с. Троицкое Е.И. Деревянко было осмотрено мохэское городище на левом берегу р. Белой при впадении её в Зею. Площадь около 4 000 м². «На поверхности сохранились чуть заметные остатки вала и рва, ограждающих эту площадь. Среди подъёмного материала, собранного на городище, преобладала керамика с венчиками, украшенными наклепными валиками-карнизиками и «воротничком», костяные и железные наконечники стрел, бусы из прозрачного красноватого халцедона»²⁹. Отнесено Е.И. Деревянко также к мохэской культуре.

Семиозёрское городище, северо-восточнее с. Семиозёрки, Ивановский р-н, Амурская область.

В газете «Амурская правда» в 1925 г. сообщалось, что около с. Семиозёрки есть три земляных вала. Местные крестьяне закапывают там животных. Эти валы называют городищем. При рытье ям здесь находили различные вещи древнего происхождения. Так, в 1925 г. в Амурский музей были доставлены из этого городища чугунные чайники с влитыми дужками³⁰. Г.С. Новиков-Даурский предположил, что это остатки городка Балдачи³¹, и первым составил подробное описание городища после посещения в июле 1952 г.³² В осыпи берегового вала он собрал подъёмный материал — два костяных наконечника стрел, одну продолговатую железную пластину, несколько мелких кусков лепной керамики, обломки клыка свиньи и два зуба медведя. В дорожной выбоине за стенами городища им же найдена китайская монета чох. Е.И. Деревянко определила городище как принадлежащее к мохэской археологической культуре³³.

Во время паспортизации памятников в полевой сезон 1991 г. Б.С. Сапунов и Н.Н. Зайцев сделали подробное описание памятника³⁴. Он расположен на берегу высыхающей речки Малой Белой, на возвышенном месте, имеющем высоту над уровнем воды 6—7 м, он подпрямоугольной формы и тянется длинной стороной по оси СВ—ЮЗ. Вдоль стен внутреннего вала обнаружено 50 западин округлой и подпрямоугольной формы, размеры которых от 1,0×1,0 м до 6×8 м. Внутренняя (защищённая) площадь 113×82 м. С северной, восточной и южной сторон городище окружено тройными валами и рвами, с западной — одним валом, проходящим по краю берегового откоса. Вход расположен на северной стороне в 20 м от северо-восточного угла (ширина 5 м), ограждён с обеих сторон башнями, искусственно углублён. Справа и слева вход защищён четырьмя валами и рвами, расположенными перпендикулярно к защитным сооружениям северной стороны. На внутреннем валу с трёх сторон выступают башни; с южной — 6, восточной — 3, с северной — 6.

Внутри городища Б.С. Сапуновым и Н.Н. Зайцевым были найдены фрагменты керамики, отнесенные исследователями к периоду раннего средневековья³⁵. Подъемный материал и архитектура позволяют предположить, что памятник не является остатками городка Балдачи, а относится к более раннему периоду.

Городище у оз. Утёсного, 5 км на юг-восток от ст. Белогорье, на южном берегу оз. Утёсного, Благовещенский р-н, Амурская область (Рис. 3).

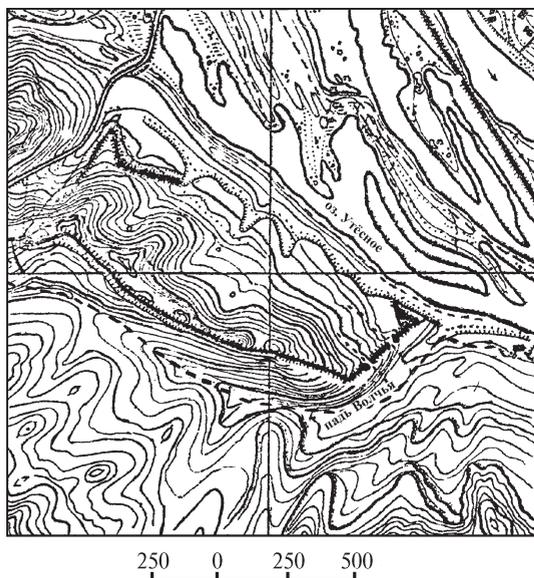

Рис. 3. Городище Утёсное
(пл Б.С. Сапунову и Н.Н. Зайцеву)

делах 3,5—4 м) в юго-восточной части и постепенно понижающийся к юго-западу. Длина вала 406 м.

Он прорезан двумя воротами, защищёнными земляными фортификационными сооружениями, которые расположены на расстоянии примерно 100 и 250 м от юго-восточной оконечности крепости.

На месте вторых ворот (250 м от ЮВ оконечности городища), в обвалившемся грунте заметны деревянные конструкции, по-видимому, остатки надворотной башни. С внутренней стороны вала имеются пологие подъёмы, на различном расстоянии друг от друга. Грунт для вала брали как внутри городища, так и снаружи. На всём его протяжении видны канавы незначительной глубины, в некоторых местах вал испорчен современными раскопками.

В юго-восточной части городища имеется основание башни округлой формы, незначительно выступающей с внешней стороны вала. Между воротами, примерно в 230 м от ЮВ оконечности городища, имеется выступ до 4 м, по-видимому, основание другой башни.

При зачистке стенки современной ямы прослеживаются фрагменты сторевшего дерева, прокаленный слой грунта. Южная и юго-западная, западная и северная границы городища проходят по хребту, склоны которых во многих местах подработаны. Северо-западная граница идет по склону хребта, который имеет следы подработки. В наиболее низкой части склона сооружён вал, повторяющий на всём протяжении конфигурацию местности.

Высота сохранившихся остатков вала и рва от 0,5 до 1,2 м, ширина в настоящее время до 1,5 м, он прорезан двумя воротами 3—4 м. Длина вала 763 м. Периметр городища 4 341 м. В плане оно имеет трапециевидную форму. Значительная часть внутренней территории испорчена лесозащитной вспашкой, остальная заросла редкими деревьями и кустарником. На вспаханном слое найдены фрагменты мохёской керамики, отмечены горелые пятна.

Первое полное описание сделано Сапуновым Б.С. и Зайцевым Н.Н.³⁶ Авторы отмечают плохую сохранность городища. Расположено оно на южном берегу озера на крутом, высоком (10—12 м) берегу. На территории крепости несколько вершин, откуда можно вести наблюдение в разных направлениях (с самой высокой вершины на юг примерно на 20 км, на север более чем на 20 км).

Северо-восточная граница городища проходит по крутой террасе южного берега оз. Утёсное. Высота берега до 12—15 м, крутизна ската до 45° и более. Скаты террасы местами подработаны. Валов и рвов на северо-восточной границе нет. Юго-восточная граница проходит по узкой пади, начинающейся у озера и постепенно поднимающейся и расширяющейся к югу, по северо-западному склону, к которому насыпан вал, имеющий наибольшую высоту (в пре-

К сожалению, до настоящего времени на памятнике не выявлено следов долговременного обитания в виде остатков наземных или подземных сооружений»³⁷. Городище по типу — горное.

Таким образом, в Западном Приамурье зафиксировано девять городищ, относящихся к мохэской культуре, они имеют два типа — мысовидные и горные.

- ¹ Деревянко Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура. Новосибирск, 1975. С. 71—80.
- ² Нестеров С.П. Этнокультурная история народов Приамурья в эпоху раннего средневековья: Автореф.... дисс. на соиск. учёной степени д-ра ист. наук. Новосибирск, 2001 г.
- ³ Дьякова О.В., Шавкунов Э.В. Новый памятник железного века на Нижнем Амуре — городище Сикачи-Алян // Сов. археология. 1975. № 3. С. 158—170.
- ⁴ Сапунов Б.С., Зайцев Н.Н. Семиозёрское городище // Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приамурья и Приморья в XVII—XX вв. Владивосток, 1993. С. 143—146; Сапунов Б.С., Зайцев Н.Н. Средневековое городище у оз. Утёсного // Проблемы краеведения Дальнего Востока и сопредельных территорий. Благовещенск, 1990. С. 45—48.
- ⁵ Сапунов Б.С., Зайцев Н.Н. Средневековые городища Амурской области // Проблемы этнокультурной истории Дальнего Востока и сопредельных территорий. Благовещенск, 1993. С. 112—120.
- ⁶ Деревянко Е.И. Городище на горе Шапка // Эпоха камня и палеометалла азиатской части СССР. Новосибирск, 1988. С. 110—126.
- ⁷ Нестеров С.П. Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья. Новосибирск, 1998, С. 47, 65.
- ⁸ Новиков-Даурский Г.С. Историко-археологические очерки: Статьи. Воспоминания. Благовещенск, 1961. С. 25.
- ⁹ Деревянко Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура. Новосибирск, 1975. С. 26.
- ¹⁰ Деревянко Е.И. Городище на горе Шапка. С. 111.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же.
- ¹³ Гонсович Е.В. Гора Шапка на р. Амуре (материалы по изучению памятников древности на Амуре) // Сиб. архив. 1913. № 12. С. 505—522.
- ¹⁴ Там же. С. 517.
- ¹⁵ Там же. С. 507—508.
- ¹⁶ Новиков-Даурский Г.С. Историко-археологические очерки. Статьи. Воспоминания. Благовещенск, 1961. С. 44—46.
- ¹⁷ Деревянко Е.И. Городище на горе Шапка. С. 112.
- ¹⁸ Там же. С. 110—126.
- ¹⁹ Нестеров С.П. Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья. С. 65.
- ²⁰ Калиброванная датировка $\pm 2s$. Нестеров С.П., Кузьмин А.В. Периодизация культур раннего железного века и Приамурья // Традиционная культура Востока Азии. Вып. 2. С. 145.
- ²¹ Дьякова О.В., Шавкунов Э.В. Новый памятник железного века на Нижнем Амуре — городище Сикачи-Алян // Сов. археология. С. 158.
- ²² Там же. С. 170.
- ²³ Дьякова О.В. Происхождение, формирование и развитие средневековых культур Дальнего Востока (по материалам керамического производства). Владивосток, 1993.
- ²⁴ Деревянко Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура. С. 102—103.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Новиков-Даурский Г.С. Историко-археологические очерки. С. 57—58.
- ²⁷ Там же. С. 58.
- ²⁸ Деревянко Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура. С. 104.
- ²⁹ Там же. С. 130.
- ³⁰ Новиков-Даурский Г.С. Историко-археологические очерки. С. 52.
- ³¹ Там же. С. 53.
- ³² Там же. С. 53—54.
- ³³ Деревянко Е.И. С. 133—134.
- ³⁴ Сапунов Б.С., Зайцев Н.Н. Семиозёрское городище. С. 143—146.
- ³⁵ Там же. С. 144—145.
- ³⁶ Сапунов Б.С., Зайцев Н.Н. Средневековое городище у оз. Утёсного. С. 45—48.
- ³⁷ Там же. С. 46—47.

Summary: «Mokhe Sites of Western Primorye» is the title of the article by a post-graduate student of the Institute of History Anastasiya Shumkova. While describing 9 sites, the author refers to investigations of scholars of the XIXth and XXth centuries.